

П.А. Дружинин

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СУПЕРЭКСЛИБРИС: ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

Излагаются результаты применения разработанного автором метода атрибуции геральдических суперэкслибрисов. Метод основан на комплексном использовании данных геральдики и других вспомогательных исторических дисциплин.

Ключевые слова: суперэкслибрис, переплет, герб, атрибуция, геральдика, источниковедение.

«Особым элементом украшения переплетов в прошлом был суперэкслибрис. Как и книжный знак – экслибрис, он был знаком владельца книги. Это был герб владельца книги, который выдавливался на внешней стороне передней сторонки, а дополнительно и на задней сторонке переплета и нередко золотился. Суперэкслибрис может многое рассказать о судьбе книги», – писал немецкий историк книги Фриц Функе¹. Однако в большинстве случаев суперэкслибрис хранит упорное молчание: ведь чтобы заставить его заговорить, необходимо сперва определить его принадлежность. И именно трудность атрибуции геральдических суперэкслибрисов до сих пор является причиной того, что герб на переплете чаще воспринимается в качестве изысканного декоративного украшения книги.

Исследователь может получить в геральдическом суперэкслибрисе важный, а иногда и незаменимый исторический источник. Использование геральдического суперэкслибриса для научного исследования иногда становится особенно значимо, поскольку, говоря словами Н.П. Лихачева, «эти анонимные знаки выявляют владельца книги, иногда очень существенное, исторически известное лицо»².

© Дружинин П.А., 2009

Сложности в исследовании геральдического суперэкслибриса были очевидны с самого начала его изучения в России – с 1902 г. В 1929 г. известный коллекционер и библиофил Б.М. Чистяков констатировал: «Насколько мало у нас в России владельцев суперэкслибрисов и коллекционеров их, настолько же бедна у нас и литература о них»³. Эти слова пессимистичны, но именно отсутствие литературы о суперэкслибрисах, равно как и их исследований, привели к тому, что суперэкслибрис на протяжении всего XX в. для русского историка и книговеда был, что называется, «в диковинку» и полноценным историческим источником так и не стал.

Единственным орудием в руках исследователя, которое бы сумело «разговорить» суперэкслибрис, может быть методика научной атрибуции геральдических суперэкслибрисов. Эта методика, разработанная и успешно применяемая на протяжении более чем десяти лет, оказалась вполне доступной и доказала свою действенность. Именно благодаря ей удалось не только подготовить каталог русских геральдических суперэкслибрисов⁴, но и атрибутировать целые коллекции иностранных геральдических знаков⁵.

В основу методики положен полидисциплинарный метод, поскольку комплексное историческое исследование в настоящее время уже невозможно без его применения. Кроме собственно геральдики, являющейся базовой дисциплиной исследования, для атрибуции геральдических суперэкслибрисов применялись: фалеристика – как незаменимый инструмент в персональной атрибуции герба; нумизматика – как важнейший источник европейской геральдики, особенно применительно к германским землям; палеография – как дешифровщик вензелей и владельческих записей; генеалогия – как инструмент поиска конкретного гербовладельца. Дополняет комплекс исторических дисциплин и неотъемлемая часть исследования книжного памятника – история книги и переплетного искусства, которые позволяют как уточнить датировку самого геральдического суперэкслибриса, так и иногда определить его географическую или даже личную принадлежность. На заключительном этапе исследования – при описании геральдического суперэкслибриса – требуется владение библиографической, а иногда и архивной эвристикой, которая позволяет установить сведения о гербовладельце и судьбе его книжного собрания.

Печатная книга, являясь важнейшим инструментом Просвещения, космополитична по своему назначению. Это было еще раз доказано и проведенным исследованием геральдических суперэкслибрисов: место издания книги отнюдь не всегда может служить помощником в географической классификации суперэкслибриса (даже, напротив, может лишь еще более запутать исследователя,

П.А. Дружинин

особенно если это Голландия или Франция), а большая часть русских геральдических суперэкслибрисов оттиснута на переплетах западноевропейских книг.

Как уже было сказано, базовой дисциплиной, применяемой в исследовании геральдических суперэкслибрисов, является геральдика. Для геральдического исследования суперэкслибриса необходимо понятие о геральдике и ее главном объекте – гербе. Герб состоит из геральдического щита и геральдических элементов. Щит может иметь различные формы, обычно неся на себе отпечаток национальной геральдики. Большинство суперэкслибрисов кроме собственно щита имеют в изображении следующие геральдические элементы: шлем, корону, намёт; несколько реже встречаются щитодержатели, мантия, девиз. Поскольку традиционно суперэкслибрис монохромен, важен вопрос о геральдических цветах, употребляемых при его тиснении. С середины XVII в. в геральдике установилось условное обозначение цветов, принятое при графическом изображении герба – различные штриховки. Но в процессе исследования выяснилось, что при изготовлении суперэкслибрисов внимание на геральдические цвета обращалось далеко не всегда и часто штриховки не соответствуют гербовым цветам, либо их обозначение отсутствует вовсе. Причина этого кроется не столько в геральдических ошибках (или же, как бывало в России в XVIII в., в отсутствии канонических изображений гербов), а в технологии процесса нанесения суперэкслибриса на переплет. Поскольку сами по себе суперэкслибрисы невелики по размеру, то, чтобы золото при тиснении не прилипало к заштрихованному участку герба при заполнении этого фрагмента золотом, необходим качественный штемпель-матрица, проработанный резчиком на достаточную глубину. Далеко не всегда у владельца была возможность заказать штемпель-матрицу наивысшего качества. Именно эти причины привели к тому, что большое число геральдических суперэкслибрисов (среди русских – более половины всех известных) выполнялись вовсе без учета геральдических цветов.

Приступая к исследованию герба, прежде всего необходимо установить следующие три характерных для него признака: а) национальную принадлежность, б) достоинство (т. е. ранг или титул, а также, если это возможно, область деятельности гербовладельца), в) время, к которому относится композиция герба. Уточнение этих признаков необходимо для того, чтобы ограничить поиски в громадном корпусе европейской геральдики, включающей в себя приблизительно до трехсот тысяч гербов⁶. Ограничивая их объем и выделяя из них какие-то специфические группы, можно направить поиск на те источники, которые должны указать на владельца герба.

Поскольку геральдика отражает развитие художественных вкусов и бытовых особенностей определенной национальной традиции, то по гербу почти всегда можно установить национальную (географическую) принадлежность гербовладельца.

Гербам французских родов свойственна, прежде всего, чрезвычайная простота изображений, помещенных в щите (почти всегда они представляют собой простейшие фигуры), но картуш вокруг щита выполнен изысканно, чаще всего в стиле барокко или рококо. Для французских гербов характерно частое употребление «brisures» – особых отличий, главным образом отмечавших различные линии рода. Немецким гербам свойственны вычурные формы щита; помещение над ними не одного, но двух и нескольких шлемов, а также чрезвычайное разнообразие нашлемников и притом самых фантастических видов. Сам щит чаще двухчастный или многочастный, он насыщен самыми разнообразными фигурами. Английские гербы обладают характерными особенностями, основной из которых является особенная форма щита – с выступающими верхними углами; а также наличием ремня с пряжкой вокруг щита (наподобие ордена Подвязки), на котором помещается девиз. Английской геральдике свойственно изображение одного нашлемника – без шлема и короны, но с характерным бурелетом – венчиком, как бы свитым из двухцветного намета. В гербах родов Испании и Португалии характерны окаймления щита, состоящие из перемежающихся цветных отрезков или с наложенными на эти каймы повторенными несколько раз фигурами. Часто гербы представителей этих стран многофигурны. Для гербов Италии можно отметить изображение особой формы «вытянутых» щитов или же овальных щитов, заключенных в картуш. Гербы Бельгии сложны в определении по национальному признаку, поскольку вобрали в себя как французские, так и немецкие геральдические традиции. Для гербов Швеции характерна особая, так называемая варяжская форма геральдического щита. Для гербов польских родов типичны щиты с одним полем и сочетанием простых фигур. Значительная часть польских гербов употреблялась малороссийскими родами и вошла в состав российской геральдики.

Русские гербы, хотя и возникли под влиянием европейской геральдики и имеют так называемую «французскую» форму щита, достаточно самобытны, а некоторым образом вообще уникальны в контексте общеевропейской геральдики. Особенно важно то, что зачастую в гербах русских владельцев можно видеть происхождение рода – поскольку, особенно в княжеских гербах, изображен герб того города, где княжил родоначальник. Если же род был «выезжим», то и здесь мы находим характерные в каждом случае признаки. Также довольно типичны гербы русских родов, возве-

денных императорами в дворянство и в более высокие звания. Самый знаменитый и одновременно исключительный пример такого высочайшего пожалования – так называемая Лейб-компания. При индивидуальных пожалованиях обычно в герб включался символ, свидетельствующий о пожаловании. Во времена Екатерины Великой при пожаловании в геральдический щит часто помещалась императорская корона, а при Павле I и Александре I – вензель монарха. Кроме того, в России также получила распространение практика так называемых гласных гербов, когда в гербе военных помещаются воинские отличия или атрибуты (ядра, сабли, мечи, мортиры, пушки); в гербах морских офицеров – якорь, фрегат. Примеров тому множество, особенно в гербах, составленных в XIX в. Другой вариант гласных гербов, более древний, когда геральдические фигуры связаны со значением фамилии владельца.

При исследовании герба важно установление ранга или титула гербовладельца: самым распространенным элементом, который указывает на титул, служит корона. Для гербов королей и членов их династий – принцев и герцогов – применяются золотые декорированные короны с исходящими от них пятью дугами, скрепленными сверху и увенчанными державой и крестом; князей – шапка с горностаевым околышем, охваченным тремя дугами, также с державой; графов – золотой обод с исходящими вверх девятью (реже семью) жемчужинами; баронов – обод с семью жемчужинами или обод, трижды перевитый жемчужной нитью; дворян – обод с пятью жемчужинами, а чаще – с двумя жемчужинами между тремя выступающими из того же обода листьями (сельдерея); маркизов – обод с тремя трилистниками и тремя жемчужинами между ними; герцогов (не принцев крови) – обод с пятью однородными листьями. Кроме этих восьми наиболее употребляемых типов корон существуют еще десятки иных видов, характерных для отдельных стран и эпох.

В России, что подтвердило и наше исследование геральдических суперэкслибрисов, всегда (за редким исключением) увенчивающая герб корона точно соответствует титулу, что значительно облегчает процесс идентификации гербовладельца.

Кроме анализа корон, серьезную помощь в определении статуса гербовладельца могут оказать другие элементы герба: различные шапки и специальные арматуры. Шапки имеют значение для определения гербов католического духовенства и по ним можно установить не только принадлежность гербовладельца к церкви, но и его сан – от аббатов и епископов до римского Папы. В гербах светских лиц, как в Европе, так и в России, часто употреблялись так называемые трофеи, по которым можно иногда определить род занятий, должность или звание гербовладельца.

Важным показателем в исследовании геральдического суперэклибриса является хронологический – его датировка на основе анализа общей композиции и стиля. Для этого следует принимать во внимание вид шлема и короны, форму щита, характер более ранних (стилизованных) или поздних (трактуемых более натуралистично) изображений и особенно стиль картуша или намета, окружающих щит, которые вернее всего отражают стиль, господствовавший в то время в искусстве.

Только комплекс трех видов признаков – национально-географической принадлежности, ранга и времени составления герба на суперэклибрисе – дают основание для дальнейшего отыскания герба в четко выделенной категории гербов, зафиксированных в многочисленных, составленных в разных странах и в разное время сборниках гербов и геральдических трактатах.

После геральдического исследования необходимо привлечь и другие вспомогательные исторические дисциплины. Это особенно важно еще и потому, что суперэклибрис является, прежде всего, знаком конкретного гербовладельца, а не рода вообще, а потому даже определив герб рода, к которому относится геральдический суперэклибрис, необходимо попытаться установить и конкретно-го представителя этого рода.

Часто в геральдических суперэклибрисах встречаются изображения орденов, как русских, так и иностранных. Необходимо уметь пользоваться специальной литературой для поиска конкретного владельца – прежде всего, кавалерскими списками.

Как известно, списки кавалеров четырёх русских орденов до 1797 г. были изданы в 1814 г. Д.Н. Бантыш-Каменским. Однако эта работа, к сожалению, наполнена неточностями и ошибками. Чтобы сделать ее пригодной для использования историком, в том числе и для атрибуции геральдических суперэклибрисов, мы подготовили исправленное издание этого справочника, изданное в 2006 г.⁷ Из указанных в издании 1481 награждений в 67 случаях были установлены имена, в 54 – отчества, а в 149 случаях – имена и отчества награжденных; были скорректированы 140 неверно написанных фамилий, имен и отчеств, а также исправлены некоторые даты награждений и внесено несколько пропущенных в первом издании кавалеров.

Одним из элементов, часто сопровождающих геральдический суперэклибрис, является владельческий вензель. Естественно, что наличие вензеля важно для установления гербовладельца. Здесь исследователю необходимо владение палеографией, поскольку если простые вензели можно прочесть и без специальных навыков, то трудночитаемые вензели, где зачастую дается и зеркальное отра-

П.А. Дружинин

жение нанесенной буквы (типичный пример – суперэкслибрис князя Г.Ф. Долгорукого), на первый взгляд представляются нечитаемыми и требуют уже определенных навыков и палеографических знаний.

Важнейшей дисциплиной, которая может содействовать эффективному поиску гербовладельцев, является генеалогия. Без владения генеалогической эвристикой невозможно вести эффективный поиск, особенно на той стадии исследования геральдического суперэкслибриса, когда герб уже атрибутирован какому-либо дворянскому роду и основная задача состоит в поиске конкретного представителя этого рода, который потенциально мог бы быть владельцем суперэкслибриса. Определить, исходя из генеалогической информации, список возможных владельцев суперэкслибриса – вот основная задача генеалогии в подобном исследовании.

Недооцененной для исследования геральдических суперэкслибрисов и вообще гербов вспомогательной исторической дисциплиной остается нумизматика. Атрибуция гербовых и вензелевых знаков, принадлежавших многочисленным королям, герцогам, курфюрстам, владетельным князьям и прочим европейским правителям, зачастую не может быть выполнена без привлечения нумизматического материала.

В комплексе исследований геральдического суперэкслибриса кроме вспомогательных исторических дисциплин не меньшее значение имеет знание технологии и истории книгопереплетного искусства, поскольку суперэкслибрис является неотъемлемой его частью.

Стремясь к единообразию экземпляров, владельцы книжного собрания отнюдь не ограничивались тиснением герба на переплете, а подбирали и сами переплеты, причем не последнюю роль в этом играют цвет и фактура кожи, послужившей материалом для работы. По анализу переплета практически всегда возможна датировка, а во многих случаях и определение географической принадлежности геральдического суперэкслибриса⁸.

Материалом для переплетов в XV, XVI и XVII вв., как правило, служил пергамен или коричневая телячья кожа (первый преимущественно применялся в Германии). В XVII в. широкое распространение получает козья кожа – сафьян (преимущественно красный). В XVIII в. появляется сафьян зеленого, лимонного, фиолетового, кремового и, к концу века, голубого цвета. К середине XVIII в. было известно множество травлений и раскрасок для кожи: крапление мелкими мушками, крашение под мрамор губкой, крашение под мрамор кисточкой, крашение «под молочный суп» (маленькими светлыми точками), «под бурого теленка» (темными мушками), мраморировка под древесину (имеет вид срезанного ствола дерева),

наконец различные мраморировки в красном тоне – под чешую или порфир. Также к концу XVIII в. по причине дороговизны цветных козьих кож появляется тенденция к нанесению на корешки обычных телячьих переплетов цветных корешков из козьих кож – для создания иллюзии цветных сафьянов. В России таким хитроумным способом на рубеже XVIII–XIX вв. пользовался известный своей рачительностью в хозяйственных делах князь С.Б. Куракин.

Едва ли не главная роль в датировке и установлении географической принадлежности переплета принадлежит стилю, в котором он изготовлен. Для этого необходимо знание основных этапов развития переплетного искусства Европы и России. Характерный пример – книги четырех дочерей французского короля Людовика XV. Всем им принадлежал одинаковый герб – три лилии (символ Бурбонов) на ромбовидном щите, увенчанном королевской короной. Даже при наличии книги с подобным гербом мы вынуждены были бы написать: «суперэклибрис одной из четырех дочерей Людовика XV», если бы не пристрастия сестер к переплетному делу. Младшая – Луиза Мария, ушедшая в монахини, отдавала предпочтение скромным переплетам телячьей кожи; три сестры, избравшие светскую жизнь, – сафьянам трех разных цветов: Мария Луиза Тереза Виктория – зеленому сафьяну, София Филиппина Елизавета Жюстина – сафьяну лимонного оттенка, старшая же, Мария Аделаида, придерживалась традиционного предпочтения французской королевской фамилии – красного сафьяна⁹. Таким образом, даже при наличии одинакового суперэклибриса можно, исходя из цвета переплета, атрибутировать каждый конкретный экземпляр одной из четырех сестер.

С середины XIX в. национальные черты в переплетном искусстве Европы уже не столь выразительны, что может быть отзвуком нарождающегося французского библиофильства: именно к парижским переплетчикам со всей Европы стекаются взыскательные заказчики, например одесский библиофил И.И. Курис – один из последних русских владельцев суперэклибриса. Но для исследования геральдических знаков по XVIII в. включительно знания о книгопереплетном искусстве исключительно важны для правильного определения хронологической и географической принадлежности суперэклибриса.

Стоит сказать, что на практике встречаются случаи, когда на книге с суперэклибрисом некий исследователь или коллекционер когда-то написал имя владельца суперэклибриса; а в рассеянной по небольшим публикациям, но все-таки довольно обширной литературе вопроса, некоторые геральдические суперэклибрисы также, казалось бы, окончательно атрибутированы. Но подобные

П.А. Дружинин

атрибуции не всегда правильны, а потому иногда в ходе работы, когда мы перепроверяли каждую уже, казалось бы, каноническую атрибуцию, некоторые были нами оспорены.

Продemonстрируем несколько показательных примеров применения разработанной методики. Первый – исследование геральдического суперэкслибриса на томе французского издания «Естественной истории» Бюффона, напечатанном в 1799 г. в Париже. Этот экземпляр примечателен тем, что принадлежал А.С. Пушкину и до сих пор хранится среди книг его личной библиотеки в Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН¹⁰. При описании библиотеки А.С. Пушкина Б.Л. Модзалевский в 1910 г. определил этот геральдический суперэкслибрис как «герб графов Разумовских»¹¹, а пятнадцать лет спустя в трудах Ленинградского общества экслибрисистов этот знак получил окончательную атрибуцию как принадлежавший министру народного просвещения графу Алексею Кирилловичу Разумовскому (1748–1822)¹². Конечно, такая атрибуция очень сомнительна с историко-литературной точки зрения: владелец книги известен не только как министр народного просвещения в 1810–1816 гг., но и как деятельный учредитель Царскосельского лицея, принимавший там вступительные и переводные испытания, адресат эпиграммы Пушкина «На гр. А.К. Разумовского» и владелец знаменитой библиотеки. Вот описание этого знака: геральдический щит рассечен надвое, обе половины занимает двуглавый орел, главы которого увенчаны коронами, а на груди, в щитке, помещена кираса (латы), положенная поверх двух стрел. Щитодержатели – воины с покрытыми шапками головами. Под щитом изображена лента с латинским девизом: «Fama extendere factis». Щит увенчан графской короной. Переплет книги аутентичен времени издания, суперэкслибрис соответствует времени изготовления переплета. Аналогичный герб имеется в первой части «Общего гербовника дворянских родов»: это, как и было установлено еще Б.Л. Модзалевским, герб графов Разумовских. Кроме «Общего гербовника дворянских родов» этот герб описан и воспроизведен и в других опубликованных гербовниках – «Малороссийском гербовнике»¹³, «Гербовнике Князева»¹⁴, отдельный очерк о гербах графов Разумовских напечатал С.Н. Тройницкий в 1913 г. в журнале «Гербовед»¹⁵; также герб Разумовских опубликован в иллюстрированном приложении к гербовнику Ритштапа¹⁶, а пожалованный Разумовским герб от императора Карла VII – несколько отличный от русского – в гербовнике Зибмахера¹⁷. Также девиз «Fama extendere factis» («Славу умножать делами») наличествует в указателе С.Н. Тройницкого как девиз герба графов Разумовских¹⁸. То есть перед нами без всякого сомнения геральдический суперэкслибрис представителя рода графов Разу-

мовских, относящийся к рубежу XVIII–XIX вв. С помощью генеалогических и историко-биографических источников было выявлено девять кандидатов, но попытаться определить из них собственно владельца суперэклибриса оказалось возможным только с помощью фалеристики. Дело в том, что на суперэклибрисе изображены награды: геральдический щит наложен на орденскую звезду, соответствующую по внешним данным звезде российского ордена Святого Владимира, а под щитом на ленте изображен орденский крест, очень близкий по начертанию к формам креста того же ордена. Если в гербе почетное место занимает звезда ордена Св. Владимира, значит, это была высшая награда гербовладельца. Кроме того, из наличия не только креста, но и звезды, делаем вывод, что владелец герба был кавалером высших степеней ордена Святого Владимира, так как награжденные третьей и четвертой степенями этого ордена получали только крест. Если бы у владельца герба были и другие, более высокие, ордена, то либо на гербе должен быть изображен наиболее почетный орден, что соответствовало бы правилам ношения орденов, либо все ордена, по крайней мере русские. То есть у владельца этого суперэклибриса на рубеже XVIII–XIX в. был только орден Святого Владимира первой или второй степени. Такому условию удовлетворяет лишь один представитель рода – граф Лев Кириллович Разумовский (1757–1818), который был пожалован владимирским орденом второй степени указом Екатерины II от 18 марта 1792 г. за свои ратные подвиги. Что же касается графа Андрея Кирилловича, которому приписывался этот суперэклибрис, то он получил орден Святого Владимира позднее – в 1811 г., но еще в 1793 г. был награжден орденом Святого Александра Невского, что, несомненно, должно было быть отмечено и на его гербе. Таким образом удалось установить, что данный суперэклибрис принадлежит Льву Кирилловичу Разумовскому. Лев Кириллович собрал в своем московском доме и в селе Петровском-Разумовском богатую библиотеку, которая была разорена и частью сгорела в 1812 г. Разработанная методика атрибуции позволила не только определить происхождение одной из книг личной библиотеки А.С. Пушкина, но и опровергнуть неверную атрибуцию, что в связи с биографией поэта имеет несомненное историко-литературное значение.

Другой необычный пример атрибуции – исследование геральдического суперэклибриса на еще одном французском издании Бюффона из собрания ВГБИЛ¹⁹. Суперэклибрис на книге следующий: герб овальной формы, пятичастный (четыре щитка и пятый, малый, в центре); правая верхняя (1) и левая нижняя (4) части идентичны: в них изображен одноглавый коронованный орел, смотрящий вправо, на заштрихованном вертикальными линиями

П.А. Дружинин

(т. е., по правилам геральдики, красного цвета) поле; в левой верхней части (2) изображен стул с поставленными на нем крестообразно двумя жезлами, поле заштриховано пересекающимися крест на крест линиями (т. е. черного цвета); в правой нижней части (3) изображен полумесяц рогами вниз, из середины которого вверх растет крест, а под полумесяцем – шестиконечная звезда, поле заштриховано горизонтальными линиями (т. е. голубого цвета); в положенном посередине щитке (5) изображен всадник на лошади, едущий вправо, в чистом, без всякой штриховки поле (т. е. серебряном). Щит слева поддерживается щитодержателем – рыцарем в полных латах и шлеме (с открытым лицом), на кирасе (панцире) которого изображен двуглавый орел, с копьём и стоящим на земле щитом. Снизу щит держит лежащий на земле медведь, вокруг щита воинские арматуры. На щите воина начертан вензель (латинская лигатура, читающаяся как литеры «РЕК»), покрытый княжеской короной. Герб, в свою очередь, также увенчан княжеской короной. Герб этот, хотя и нанесен на переплет иностранной книги, сразу производит впечатление русского, особенно по стулу – новгородскому гербу, по композиции арматур и щитодержателей (особенно медведя) и по двуглавному орлу на рыцарской кирасе. Поиск русских гербов княжеского достоинства представляется делом более простым, нежели обычного дворянского герба, поскольку княжеских родов значительно меньше, но в этом суперэклибрисе есть еще одна важная подсказка – вензель владельца в виде лигатуры из трех наложенных друг на друга литер. Поскольку в вензелях лиц, имеющих княжеское достоинство, латинская литера «Р» всегда означает сам титул (*prince* – князь, фр.), то фамилия и имя обозначены двумя оставшимися литерами – «ЕК». Таким образом, фамилия гербовладельца начинается на одну из этих двух букв. Описанный герб был обнаружен в первой части «Общего гербовника», соответствовал он и критерию поиска на определенную букву – это оказался герб князей Куракиных²⁰.

Определить принадлежность суперэклибриса хронологическому периоду, возможно, сможем, если воспользоваться знаниями по истории книгопереплетного дела. Переплет книги выполнен из обычной коричневой телячьей кожи, с гладким декорированным корешком с золотым тиснением. Но в этом переплете имеется еще одна особенность – при коричневой коже переплета корешок по всей длине оклеен красной кожей, поверх которой уже нанесено традиционное золотое тиснение. Подобный прием, когда при изготовлении обычных, коричневой кожи, т. е. более дешевых, переплетов, корешок оклеивался цветной кожей, применялся в России в конце XVIII – начале XIX в. В результате стоявшие в шкафу кни-

ги казались переплетенными в дорогие цветные сафьянные переплеты, а изготовление самих переплетов стоило намного дешевле.

Кроме хронологической локализации поиска, можно воспользоваться ещё одним важным атрибутирующим признаком – воинскими трофеями, указывающими как минимум на то, что гербовладелец был связан с армией. Но главным помощником нам должен служить вензель «РЕК». Разгадав в нем уже две буквы – фамилию и титул – «Prince E. Kourakine», нам остается только выяснить конкретного гербовладельца, имя которого несомненно начинается с буквы «Е». Первоначально не удавалось найти ни одного представителя Куракиных по мужской линии, имя которого бы начиналось на «Е». Как показывает анализ имен представителей русского служилого дворянства времени царствования Екатерины Великой (за период с 1764 по 1795 г.), мужские имена на эту букву встречались следующие: Евгений, Евграф, Евдоким, Евлампий, Евстафий, Евстигней, Евстифей, Евстрат, Евтихий, Егор, Еким, Елизар, Елисей, Елпидифор, Емельян, Епафродит, Епифан, Ераст, Еремей, Ермил, Ермолай, Ерофей, Ефим и Ефрем²¹. Ни одно из этих имен даже приблизительно не напоминало представителей рода князей Куракиных требуемого периода. В роду Куракиных за это время можно насчитать пять мужчин, и все их имена начинаются с других букв. Версию атрибуции подсказала владельческая запись на книге: «M^delle la Comtesse Natalii Zotoff». Принадлежит она графине Наталье Николаевне Зотовой (ум. 1873, в замужестве княгиня Голицына) – дочери графини Елены Алексеевны Зотовой, урожденной княжны Куракиной (1784–1869). Таким образом, на основании этой владельческой записи мы атрибутировали суперэклибрис княжне Е.А. Куракиной – сестре князя Бориса Алексеевича Куракина²². По-видимому, этот суперэклибрис был выполнен еще в XVIII в., до вступления ее в брак. Воинские атрибуты мы объяснить ничем не смогли. И только впоследствии, разбирая архив князей Куракиных в ОПИ ГИМ, удалось исправить собственную ошибку. Суть оказалась в том, что транскрипция имен собственных требует от исследователя лингвистических знаний, поскольку не все русские имена пишутся одинаково и по-французски. Суперэклибрис Куракиных – типичный пример: все письма князя Степана Борисовича Куракина в семейном архиве имеют в конце подпись «Etienne Kourakine», что моментально решает проблему атрибуции суперэклибриса. Вензель «РЕК» читается как «Prince Etienne Kourakine», что дополнительно подтверждается сургучными оттисками печати князя – она повторяет его суперэклибрис. И именно князю С.Б. Куракину (1754–1805) – генерал-майору и участнику многих войн – соответствуют воинские трофеи на суперэклибрисе.

Исследование суперэкслибриса с гербом князей Куракиных и именованным вензелем позволило сделать следующие выводы. 1) Изображенные на суперэкслибрисе трофеи и прочие указывающие на занятия и пристрастия его владельца элементы никогда не бывают случайными; если нет возможности их внятно и доступно объяснить, то необходимо еще раз проверить правильность атрибуции суперэкслибриса. 2) Вензель – важнейший владельческий признак; знание правил транскрипции имен, в том числе их передачи на иностранные языки, необходимо при расшифровке вензелей и решении прочих палеографических задач. 3) Владельческие записи, которые могут находиться на книге с суперэкслибрисом, не всегда могут быть бесспорным доказательством принадлежности суперэкслибриса тому же лицу.

В заключение хотелось бы привести еще один пример, когда атрибуция суперэкслибриса может оказать значительную помощь в экспертизе самой книги, на переплете которой он выполнен. В 2006 г. к нам обратились за консультацией: необходимо было атрибутировать суперэкслибрис на переплете русской книги 1790 г. Особую важность экспертизы суперэкслибриса имела еще и потому, что книга эта – «Письмо к другу, жительствовавшему в Тобольске», небольшая 14-страничная брошюра, написанная и напечатанная А.Н. Радищевым в своей собственной типографии. Она является первым из трех напечатанных им изданий, причем встречается реже знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву». Всего известно три сохранившихся ее экземпляра²³: в библиотеке Института российской истории в Санкт-Петербурге, в Исторической библиотеке в Москве и в следственном деле А.Н. Радищева в делах Тайной канцелярии (РГАДА. Ф. 7. Д. 2762). Конечно, появление еще одного экземпляра этой книги – несомненное археографическое событие, а выяснение его происхождения и бытования, которые можно проследить благодаря атрибуции суперэкслибриса, может дать дополнительную информацию к биографии писателя. Недаром ленинградский исследователь книжных знаков Б.М. Чистяков писал в 1929 г.: «Суперэкслибрис, действительно, может быть наиболее верным охранителем права собственности книги. <...> Чаще всего суперэкслибрис выставляется первым владельцем книги, вследствие чего почти всегда можно установить его фамилию и личность, а для книголюбца это большое достижение. Пусть мы не всегда можем проследить дальнейшую историю книги, но мы знаем ее начало, а это уже много»²⁴. Суперэкслибрис, который вытиснен на переплете книги, судя по многочисленным нашламникам, западноевропейского происхождения. Даже без проведения специального исследования оказалось возможным его определить, поскольку книги с таким гербом в изобилии присутству-

ют в российских собраниях; один из экземпляров был нами ранее изучен и атрибутирован в числе суперэклибрисов собрания ВГБИЛ²⁵. Принадлежит он графу Генриху Брюлю (1700–1763) – министру и фавориту польского короля и саксонского курфюрста Августа III. Его книжное собрание, вне всякого сомнения, было одним из лучших в Европе за всю ее историю и насчитывало 70000 томов, которые были перевезены после войны в Советский Союз в качестве трофея и рассеяны по книгохранилищам. Наличие этого суперэклибриса, конечно же, делает честь любой книге, но в данном случае очевидно хронологическое несоответствие: получается, что книга была отпечатана через 27 лет после смерти ее первого владельца. Кроме того, налицо редчайший прецедент, когда иностранный знак поставлен на русской книге – обычно встречаются обратные случаи. Эти несообразности потребовали проверить подлинность суперэклибриса (в последние годы стали встречаться поддельные знаки, вытисненные на старых переплетах с применением новодельных штампов). Но суперэклибрис оказался подлинным, притом переплеты книг из библиотеки Брюля, которые мы много раз видели, хотя и выполнены из простой телячьей кожи, но своеобразны: кожа хорошо выделана, всегда светлая, гладкая, без мушек, крапа и прочего травления, всегда хорошо лакирована. Таков был и переплет «Письма к другу». Если переплет книги подлинный, то следовало выяснить, каким образом в него попала книга более позднего времени. Поскольку книга тонкая, то на корешке никаких надписей не имеется, а цветные форзацы вполне соответствуют времени изготовления переплета. В таком случае остается один вывод: книга была вставлена в «чужой» переплет. Подмены переплетов не новость для исследователя, но подобные манипуляции должны, несомненно, привлекать дополнительное внимание к самой книге. Так следовало поступить и в настоящем случае, особенно учитывая значительную музейную, да и не меньшую материальную, ценность книги. При серьезном рассмотрении оказалось, что издание отпечатано на бумаге рубежа XVIII–XIX вв., без филиграней (что вполне допустимо); но вопросы вызывал сам способ печати. При тщательной экспертизе, необходимость которой стала очевидной, выяснилось, что перед нами качественный фальсификат, выполненный при помощи полимерных форм и напечатанный способом высокой печати. Таким образом, именно хронологическое несоответствие фальсифицированной книги и имеющегося на переплете суперэклибриса помогло распознать подделку.

Как можно видеть на основании этих примеров, применение предлагаемого метода атрибуции геральдических суперэклибрисов является необходимым инструментом в процессе исследований книжных памятников.

- ¹ *Функе Ф.* Книговедение. Исторический обзор книжного дела. М., 1982. С. 282.
- ² *Лукомский В.К.* Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. Л., 1947. Вып. XVII. С. 53.
- ³ *Чистяков Б.М.* Супер-экслибрис и библиофилия // Альманах библиофила. Л., 1929. С. 136.
- ⁴ *Дружинин П.А.* Русский геральдический суперэкслибрис. М., 2000; *Он же.* Русский геральдический суперэкслибрис: Доп. и уточнения к кн. // Библиофилия России: Альманах. М., 2006. Т. 3. С. 353–373.
- ⁵ *Дружинин П.А.* Книжный переплет и суперэкслибрис как памятники декоративно-прикладного искусства (В связи с выставкой коллекции П.С. Романова). М., 1994; *Он же.* Западноевропейский суперэкслибрис XVI–XIX вв. в собрании ВГБИЛ // Книга: Исслед. и материалы. М., 1997. Сб. 74. С. 218–268.
- ⁶ *Лукомский В.К.* Указ. соч. С. 56; Самым полным указателем европейских гербов на настоящее время остается кн.: *Rietstap I.* Armorial General. 2 ed. Gouda, 1884–1887. 2 t (описания более чем двухсот тысяч гербов); на основании этого труда Ритштапа был составлен наиболее полный эмблематический справочник: *Renesse J.L.T.F.A. de.* Dictionnaire de figures heraldiques. Bruxelles, 1894–1903. 7 t.
- ⁷ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам Российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденского капитула / Предисл., сост., ред. П.А. Дружинина. М., 2006.
- ⁸ Довольно репрезентативно, при наличии множества иллюстраций история переплетного искусства представлена в кн.: *Devaux Y.* Dix siècles de reliure. P., 1981. Очень полезен труд Хельвига, в котором дается полный обзор переплетного искусства, а также имеется наиболее полный алфавит переплетчиков с разделением их по странам, городам и векам: *Helwig H.* Handbuch der einbandkunde. Hamburg. 1956. 3 bd.; *Gruel L.* Manuel Historique et bibliographique de l'amateur de reliures. P., 1887–1905. 2 p.
- ⁹ *Schlumberger E.* Les meilleurs modèles pour reconnaître. Les reliures du XVIII siècle // *Connaissance des arts.* 160. Juin. P., 1965. P. 63.
- ¹⁰ *Buffon G.-L.* Histoire naturelle. P., 1799. Т. 2 (ИРЛИ РАН. Б-ка А.С. Пушкина. VIII-7/17).
- ¹¹ *Модзалевский Б.Л.* Библиотека А.С. Пушкина (Библиогр. опис.). СПб., 1910. С. 179.
- ¹² Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1925. Вып. 2–3. С. 7–8.
- ¹³ *Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.* Малороссийский гербовник. СПб., 1914. С. 145–147, табл. XIII.
- ¹⁴ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / Изд. С.Н. Тройницкий. СПб., 1912. С. 125.

- 15 *Тройницкий С.Н.* Гербы графов Разумовских // Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким. 1913–1914. М., 2003. С. 153–170.
- 16 *Rolland V., Rolland H.V.* Planches de l'armorial general de J.B. Rietstap. L., 1967. T.V. Pl. CXXIX.
- 17 *J. Siebmacher grosses und allgemeines Wappenbuch...* Nurnberg, [1910]. Bd. I. Abt. III. S. 415.
- 18 *Тройницкий С.Н.* Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства. СПб., 1910. С. 28.
- 19 [*Buffon*]. Histoire naturelle, generale et particuliere, avec la discription du cabinet du Roi. Paris, 1764. Т. 14. (НИОРК ВГБИЛ).
- 20 ОГ. I, 3.
- 21 Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / Сост. В.П. Степанов. СПб., 2003. С. 778–781.
- 22 *Дружинин П.А.* Русский геральдический суперэклибрис... С. 99.
- 23 Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1966. Т. 3. С. 6–7. № 5799.
- 24 *Чистяков Б.М.* Супер-эклибрис и библиофилия... С. 133.
- 25 *Дружинин П.А.* Западноевропейский суперэклибрис XVI–XIX вв. С. 231–232.